

Внезапно он проснулся посреди ночи. Весь его лоб был покрыт испариной, когда он сел, тупо уставившись куда-то во тьму. Только что ему снилось прошлое. Это был не обычный сон о трех годах, проведенных в темнице; напротив, ему приснились те тринадцать лет, что он прожил бок о бок с молодым королем. Более того, там хватало приятных воспоминаний. И все же из-за них он покрылся холодным потом и проснулся от ужаса.

"Сколько времени прошло с тех пор, как меня в последний раз посещал такой сон? Сейчас, когда я вспоминаю о тех временах, они кажутся мне лишь мрачными и угнетающими. Просто удушающими. Но, как ни странно, я до сих пор считаю их своими самыми счастливыми воспоминаниями. Неужели это на самом деле самые счастливые моменты в моей жизни?"

"...Я был счастлив, слыша искренние приветствия от других своих братьев; был счастлив, когда издевавшегося надо мной человека жестоко избил другой мой брат; испытывал счастье, когда был спасен звоном колокола и мне удалось найти козла отпущения; был счастлив от того, что политическая партия, которую я хотел перетянуть на свою сторону, приняла посланные мной драгоценности; чувствовал счастье, когда закончил уничтожать всех остальных наследников - своих братьев и сестер, с которыми вырос и провел вместе более десяти лет - так что больше никто не мог мне угрожать... Как ужасно", - по спине Нань Гэ'эра невольно пробежала холодная дрожь.

Когда он посмотрел вниз, на миг ему показалось, что его руки залиты алой кровью. Коротко вздохнув, он понял, что это была иллюзия. Затем он закрыл руками лицо и ощутил на пальцах холодную влагу - он даже не заметил, что заплакал.

"По какой причине я очутился в этом мире? Было бы просто здорово, если бы я в самом начале умер в пожаре. Я хочу вернуться... вернуться в обычный мир, в котором есть дружелюбные и веселые друзья, заботливая семья, толпы людей... Это место не принадлежит мне, я и не принадлежу ему. Я должен был умереть вместо того, чтобы, словно блуждающий призрак, скитаться по этому миру. Как же я все это ненавижу!"

Он никогда ни на что не жаловался, потому что у него просто не было для этого времени. Как преследуемый охотником загнанный зверь, он положил все свои силы на то, чтобы рваться вперед, не имея ни малейшей возможности передохнуть. Сейчас же он, наконец, начал расслабляться, и у него появилось достаточно энергии для ненависти и негодования. Какое-то время спустя он поднял голову. Слезы перестали бежать по его щекам; в глубине своего сердца он ощущал лишь легкое оцепенение. Он понятия не имел, как ему дальше жить.

Небо до сих пор было темным; возможно, была еще полночь. За окном пронесся порыв ветра. Даже находясь внутри комнаты, Нань Гэ'эр невольно подумал, что снаружи должно быть очень холодно. Однако это прекрасно подходило для эмоционального состояния, в котором пребывал сейчас Нань Гэ'эр; он чувствовал, что ему просто необходимо как-нибудь успокоиться. Натянув верхнюю одежду, он поковылял на улицу.

Зима в этом мире всегда была очень холодной. Без кондиционера, пуховых одеял и прочих современных вещей, даже когда он жил в роскоши во дворце, имея возможность укутываться в хлопковые и меховые плащи, он все равно с трудом выносил этот холод. После трех лет,

проведенных в тюрьме, его здоровье было полностью подорвано. Теперь, еще до наступления сильных холодов, он начинал чувствовать холод во всем своем теле, неспособный хоть как-то согреться, поэтому, как бы он ни старался, ему не каждую ночь удавалось заснуть.

Даже если, благодаря приложенным усилиям, он теперь мог хорошо питаться, живя в правительственном здании, меховая шуба явно оставалась за пределами его мечтаний. Надев еще несколько слоев хлопковых плащей, он толкнул дверь. Как только она открылась, в комнату ворвался сильнейший ветер, который едва не унес прочь его самого. Он неосознанно втянул шею и отступил на пару шагов назад. Подождав, пока порыв ветра утихнет, он, засунув руки в рукава и, покачиваясь, вышел из комнаты. Сейчас на самом деле оказалась полночь, но на небе не виднелось ни звезд, ни луны.

Хотя бюджет правительства больше не пребывал в таком упадке, как было прежде, ради экономии у дверей висело только два фонаря. За дверью стояла практически полная темь, если не считать жалкие маленькие фонарики, ведущие к туалету. Нань Гэ'эру явно незачем было идти в туалет. Так что он, не заботясь об ожидавшей его впереди тьме, бесцельно куда-то заковылял, апатично бредя в никуда.

В тот момент, когда ему показалось, что он вот-вот замерзнет от холода, он заметил чью-то тень у стоявшего впереди павильона. Вздрыгнув от неожиданности, он хотел было помчаться назад, но быстро взял себя в руки. Кто еще, кроме этого парня, мог находиться в здании правительства? Одновременно с этим тень красивым и ясным голосом произнесла:

- Нань Гэ'эр?..

Как и ожидалось, это оказался магистрат-дажэнь.

Нань Гэ'эр временно позабыл о собственном мучительном смятении и изогнул уголки рта:

- Дажэнь, почему вы стоите здесь вместо того, чтобы отдохнуть? - "Насколько я знаю, ты просыпаешься раньше петухов и ложишься позже собак!"

- Я, - с легкой усмешкой ответил Мо Шу, - наблюдаю за цветением сливы.

- А? - с недоверием протянул Нань Гэ'эр и направился к павильону, в котором находился Мо Шу.

Когда он поселился здесь, здание правительства уже выглядело обветшавшим, но, судя по его строениям, в постройку правительственного здания явно было вложено много усилий.

По крайней мере, здесь было достаточно земли, чтобы построить искусственную горку и озеро, просто это никому не потребовалось.

- По-моему, время цветения сливы еще не пришло, верно? - "Если не ошибаюсь она должна расцвести в конце зимы, так ведь? Сейчас еще слишком рано".

- Мм, - согласился Мо Шу, - еще не время.

- ... - "Тогда на кой черт ты здесь смотришь?"

Мимо него пронесся порыв холодного ветра, заставив его невольно втянуть голову в плечи и поджать ноги. Из-за этого, а еще из-за того, что на нем было множество слоев одежды, он не заметил, как его ноги зацепились одна за другую. Потеряв равновесие, он тут же начал падать на землю, однако чья-то рука протянулась к нему и его поддержала.

- Э? - он инстинктивно поднял голову от изумления. Но было так темно, что он ничего не смог разглядеть.

- ...Будь осторожней, - предостерег его Мо Шу, помогая ему подняться, затем за руку потащил его к павильону.

"...Дажень, ты "так вовремя" со своим предупреждением", - Нань Гэ'эр просто дара речи лишился. - "Если честно, я все еще в шоке. Только что я находился в десяти шагах от павильона с Мо Шу, как же он успел понять, что я падаю, и вовремя добраться до меня, чтобы не дать мне упасть? Как и ожидалось, похоже, Мо Шу обучен боевым искусствам и даже в них преуспел".

Мо Шу так и не выпустил руку Нань Гэ'эра, даже после того, как они вошли в павильон. Протянув руки, он сжал в них ладони Нань Гэ'эра, которые уже почти лишились чувствительности от холода и с легким беспокойством в голосе спросил:

- Почему они такие холодные?

- Я чувствителен к холоду, - недоумевая, ответил ему Нань Гэ'эр. Конечно же, ему не удалось сдержать дрожь в своем голосе.

Хотя он стоял на таком пронизывающе холодном ветру, ладони Мо Шу остались теплыми, что позволило Нань Гэ'эру слегка восстановить чувствительность.

- Тц, - тихонько цыкнул Мо Шу, после чего принялся растирать его руки, - твое тело чересчур слабое.

Даже зная, что Мо Шу в темноте не увидит его лица, Нань Гэ'эр инстинктивно натянул на лицо улыбку:

- Да, с годами оно стало слабее.

Мо Шу не стал допытывать его расспросами, вероятно, заметив, что Нань Гэ'эр не хотел продолжать разговор на эту тему.

- Почему ты вышел на улицу? - Мо Шу легкими движениями растер одну ладонь Нань Гэ'эра и перешел на другую. Он переместился так, чтобы защитить его от порывов ветра.

- Мне приснился сон, - честно признался Нань Гэ'эр, прежде чем уточнить: - Сливы ведь еще не расцвели, верно? - как бы он ни смотрел, здесь не было ни единого цветка сливы.

- Там, - Мо Шу указал подбородком. - Вон там стоит одно сливовое дерево.

Нань Гэ'эр долго блуждал глазами во тьме, пока они к ней не привыкли, после чего посмотрел в указанном Мо Шу направлении... В темноте было лишь множество веток, на которых не виднелось ни одного цветка.

- Там нет цветов.

- Мм, - Мо Шу очень быстро признал это, затем заметил: - Кстати, я ведь так и не поблагодарил тебя.

- А? - растерянно выпалил Нань Гэ'эр, не понимая, что имел в виду магистрат-дажэнь.

- Если бы ты не появился в правительстве, у нас сейчас не было бы даже дров на растопку, не говоря уже о вине, - добавил Мо Шу. - Стыдно признать, но Чжу Си и я не способны вести хозяйство, поэтому люди, работающие на правительство, не могли даже нормально поесть, мы оказались совсем бесполезны, - Чжу Си - так звали сяньшэна советника. Он ненадолго замолчал, прежде чем снова заговорить: - Но твое тело слишком хрупкое, мы не должны были доводить тебя до такого состояния: от тебя лишь кожа да кости остались. Однако нам не хватает ни людей, ни денег... - он понизил голос. - Я совершенно не способен обращать внимание на другие дела, пока сосредоточен на одном, это действительно...

Заметив, что Мо Шу, похоже, слегка приуныл, Нань Гэ'эр поспешно заговорил:

- ...На самом деле это не так уж и тяжело, - он сказал чистую правду. Он был плох в повседневных делах и уборке, поэтому выполнял их небрежно. После этого кухарка, закончив собственную работу, доделывала все за него. Каждый день он занимался только своими делами. Просто тот факт, что он не мог нормально питаться, даже работая на правительство, оказался весьма печальным.

Мо Шу тихонько усмехнулся и больше ничего не сказал.

Долгое время проведя в молчании, Нань Гэ'эр не удержался и снова задал вопрос:

- Эм, дажэнь, здесь нет сливовых цветов, тогда на что вы?.. - он вообще ничего не понимал. Несмотря на лютый холод, Мо Шу стоял на улице, глядя на голые ветви сливового дерева, наслаждаясь цветением ее несуществующих цветов...

- Я смотрю на цветение сливы, - Мо Шу слегка рассмеялся.

Невзирая на темноту, уже привыкший к ней Нань Гэ'эр смог разглядеть его приподнятые в улыбке губы.

- Но... - "Сливы еще даже не зацвели, на что там смотрит этот безбровый (1)?!"

- Я смотрю на ее будущее цветение, - снова отозвался Мо Шу.

- Будущее цветение сливы? - Нань Гэ'эр еще больше запутался.

- Вон там стоит слива, - улыбнулся Мо Шу. - Какое-то время спустя она расцветет. На ней появятся белые, собранные в соцветия цветы, необыкновенно изящные и прекрасные.

- Но они же еще не расцвели.

- Мм, как я и сказал, эти цветы появятся в будущем, - рассмеялся Мо Шу.

- Значит, в такую холодную ночь вы стоите здесь и любуетесь воображаемыми цветами? - несмотря на все свое самообладание, в этот момент Нань Гэ'эр просто не мог не пробормотать:
- Откуда вам знать, как будут выглядеть эти цветы?

- Я не знаю, а ты? - усмехнулся Мо Шу, вернув ему вопрос.

- Откуда ж мне знать? - скорчил гримаску Нань Гэ'эр.

- Это верно, - нежно пробормотал Мо Шу, - никто, даже они сами, не знает, как будут выглядеть цветы этой сливы, когда расцветут. Это станет ясно только после начала цветения. Однако ничто не мешает мне строить догадки, как они будут выглядеть в будущем, так ведь?

- А? - ошеломленно вымолвил Нань Гэ'эр, он чувствовал, что в словах Мо Шу скрывался некий глубокий смысл, но сам он не мог осознать его.

- И поэтому мне кажется, что оно зацветет такими же прекрасными белыми цветами, как в прошлом году, - спокойно заметил Мо Шу. - По крайней мере, этот пейзаж я себе представляю,

когда смотрю на то дерево.

"...Твой метод любования цветами никогда не понять такому дилетанту, как я".

- К тому же, что с того, если я не смогу увидеть их в этом году? В следующем году я все равно в один прекрасный день увижу, как зацветет эта слива, - повернув голову к Нань Гэ'эру, рассмеялся Мо Шу.

Неспособный разглядеть в темноте выражение его лица, Нань Гэ'эр все же почувствовал на себе взгляд Мо Шу. Однако он все равно посмотрел на него в ответ и тихо выдохнул:

- А? - он так и не понял, что имел в виду этот парень. Он уже догадался, что в его словах был заключен глубокий смысл, но он действительно не понимал, что хотел сказать ему этим Мо Шу.

Мо Шу изогнул губы и снова повернулся к сливовому дереву.

- Как же прекрасно... это дерево.

Нань Гэ'эр никак не отреагировал, потому что его разум все еще сосредоточенно раздумывал над прежними словами Мо Шу.

С виду элегантный Мо Шу добавил:

- Цветами сливы можно любоваться, цветы сливы можно съесть; какая отличная сделка.

- ... - Нань Гэ'эр почувствовал, что голову этого парня прищемило слишком много дверей, чтобы можно было считать его элегантным.

---

1. Здесь каламбур: "безбровый" и "никаких цветов" звучат похоже.

<http://bllate.org/book/14817/1320085>